

УДК 991.9:332.1

К. Ю. Волошенко, Н. В. Витко

**ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К ОБОСНОВАНИЮ ГРАНИЦ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА**

5

Балтийский федеральный университет
им. И. Канта, Калининград, Россия
Поступила в редакцию 14.12.2022 г.
Принята к публикации 18.01.2023 г.
doi: 10.5922/gikbfu-2023-1-1

Для цитирования: Волошенко К. Ю., Витко Н. В. Общественно-географический подход к обоснованию границ экономической безопасности приграничного региона // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2023. №1. С. 5—21. doi: 10.5922/gikbfu-2023-1-1.

Для приграничных регионов России в кардинально изменившейся с 2022 г. геополитической и геоэкономической обстановке формируются новые условия развития. Меняются границы их экономической безопасности, под которой понимается требуемый уровень защищенности в условиях действующего режима функционирования территориальной системы с точки зрения ее открытости или закрытости. При этом содержание геостратегической роли приграничных регионов в национальной безопасности России, особенно на северо-западных рубежах страны, меняется — растет значение ее военно-политической составляющей. Поэтому изменение границ экономической безопасности приграничных регионов требует теоретического осмысления и разработки конкретных мер ее обеспечения. Для решения поставленной проблемы особое значение имеет общественно-географический подход, который позволяет учесть пространственные особенности регионов, в частности влияние фактора приграничности. посредством выделения специфических функций приграничных регионов, отличающих их от внутренних территорий страны, в работе выстраивается иерархия факторов экономической безопасности. По целевому содержанию предложено рассматривать группы общих и специфических факторов, по направлению влияния — конструктивного (потенциал-формирующего) или деструктивного (потенциал-разрушающего) характера. Определено, что границы экономической безопасности для конкретной территории обусловлены соотношением различных групп ее факторов при установлении режима функционирования региона с точки зрения его открытости или закрытости как территориальной системы. На примере эксклавной Калининградской области, для которой фактор географического положения имеет чрезвычайно важное значение, про-

ведена приоритизация ведущих приграничных функций, проанализировано изменение границ экономической безопасности и сформулированы предложения по ключевым направлениям ее обеспечения.

Ключевые слова: экономическая безопасность, факторы безопасности, режимы функционирования, эксклав, Калининградская область

Введение и постановка проблемы

6

Вопросы обеспечения национальной и экономической безопасности России регулируются в рамках действующих «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – СНБ) [12] и «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – СЭБ) [13]. С середины 1990-х гг. это уже пятая версия СНБ и только вторая – СЭБ, исключая изменения и дополнения, которые неоднократно вносились в документы, а также дополнительно принятые доктрины и стратегии (военная, климатическая, экологическая, морская, продовольственной безопасности, информационной безопасности, развития российской науки и др.).

Роль регионов в обеспечении национальной безопасности России закреплена в п. 21, 22, 25 СНБ на уровне стратегического национального приоритета по экономической безопасности [12]. Выделены следующие ключевые задачи: 1) укрепление единства экономического пространства, развитие кооперации и хозяйственных связей между регионами; 2) сокращение региональной дифференциации, стимулирование развития экономического потенциала регионов, укрепление их бюджетной обеспеченности; 3) совершенствование системы расселения и размещения производительных сил, преодоление тенденции концентрации хозяйствующих субъектов и населения в столичных агломерациях, развитие малых и средних городов, сельских территорий. Аналогичное содержание задач указывается и в п. 20 СЭБ применительно к реализации направления, касающегося сбалансированного пространственного и регионального развития РФ, укрепления единого экономического пространства [13].

Законодательные положения национальной и экономической безопасности России были сформированы по мере развития теории безопасности. При этом теоретико-методологические основы изучения и оценки экономической безопасности разрабатывались преимущественно в трудах экономистов. К настоящему времени сложились ведущие научные школы в области исследования проблем экономической безопасности, представленные группами ученых Института экономики РАН (Москва) под руководством В.К. Сенчагова, Института экономики Уральского отделения РАН (Екатеринбург) под руководством А.И. Татаркина и А.А. Куклина, Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН (Новосибирск) под руководством С.В. Казанцева, Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеяева под руководством С.Н. Митякова, Омского научного центра Сибирского отделения РАН и лаборатории экономических исследований Омской области ИЭОПП СО РАН под руко-

водством В. В. Карпова [4, с. 19–20]. С 2018 г. выпускается международный научно-практический журнал «Экономическая безопасность», включенный в перечень ВАК по экономическим наукам¹. Только за 2019–2022 гг. были защищены 62 диссертации по проблемам экономической безопасности, в том числе 11 — на соискание ученой степени доктора наук и 51 — на соискание ученой степени кандидата наук [2].

Несмотря на значительные успехи в формировании и развитии общей теории и методологии экономической безопасности, по отношению к регионам вопросы концептуализации ее изучения не теряют своей актуальности. Их актуальность обусловлена отсутствием не только единого терминологического и понятийного аппарата, но и общих подходов к сравнительной оценке уровней безопасности, а также ее обеспечения с учетом региональной специфики.

Как следствие, сложившаяся практика изучения экономической безопасности исключительно в рамках экономической науки не позволяет теоретически осмыслить и выявить ее пространственные (географические) особенности для конкретной территории. Вследствие этого комплексное решение задач обеспечения экономической безопасности регионов России при характерной их пространственной дифференциации затруднительно.

С учетом пространственных различий территории России ключевая роль регионов в обеспечении экономической, а следовательно, и национальной безопасности будет различаться. Ее содержание определяется как имеющимся потенциалом и ресурсами, географическим положением, хозяйственной специализацией, так и отдельными стратегическими функциями, выполняемыми в интересах страны. В полной мере это касается геостратегической роли и значения приграничных регионов, определенных в «Стратегии пространственного развития России» [14].

В значительной мере общественно-географический подход к экономической безопасности позволит применительно к конкретной территории установить ее границы. Кроме того, он даст возможность решить комплекс задач, связанных как с переосмыслением и дополнением содержания категории экономической безопасности, так и с разработкой конкретных мер ее обеспечения для конкретной территории. В конечном счете могут быть получены ответы на такие ключевые вопросы: какой собственный уровень экономической безопасности необходим для регионов исходя из их географического положения и (гео)стратегической роли, условий достижения устойчивости, принципов комплексобразования и т. д.? насколько различны вызовы и угрозы для регионов, какова сила их влияния и насколько от действий регионов зависит уровень экономической безопасности? какой вклад может и должен внести каждый конкретный регион в обеспечение экономической и национальной безопасности РФ?

¹ Официальный сайт международного научно-практического журнала «Экономическая безопасность». URL: <https://1economic.ru/journals/ecsec> (дата обращения: 05.12.2022).

В современной геополитической и геоэкономической ситуации перечисленные вопросы приобретают наибольшую остроту для приграничных регионов страны. Поэтому в своем исследовании мы предприняли попытку на основе выделения специфических функций приграничных регионов обосновать границы их экономической безопасности. На примере эксклавной Калининградской области будет показано изменение границ безопасности в 2022 г., сделана попытка выделить ключевые факторы экономической безопасности, с учетом которых могут быть предложены меры по ее обеспечению.

Границы экономической безопасности: теория и методы

Под *экономической безопасностью приграничного региона* в рамках общественно-географического подхода мы будем понимать устойчивое состояние региона, характеризующееся защищенностью от внешних и внутренних вызовов и угроз, в том числе обусловленных приграничным положением, направленное на его комплексное и динамичное развитие и защиту интересов российского общества.

Данное определение содержит ряд принципиальных характеристик. Во-первых, сохраняется связь с категорией «экономическая безопасность» благодаря обращению к понятию «защищенность от вызовов и угроз» как более общему [6; 16; 17]. Во-вторых, приграничный регион рассматривается как территориальная система [21], что позволяет при изменении понятия экономической безопасности к различным экономическим уровням и подчеркивает в ее обеспечении связь с основами территориальной организации общества. В-третьих, учтены пространственные (географические) особенности территорий, имеющих приграничное положение [15]. В-четвертых, состояние защищенности территориальной системы от угроз, равно как и достижение ее устойчивости, связано с ее динамическим равновесием. Защищенность достигается благодаря сбалансированности и пропорциональности элементов территориальной системы, которые связаны с поиском нового состояния устойчивости в случае потери равновесия [4] под влиянием вызовов и угроз. В-пятых, достижение защищенности от угроз и устойчивости территориальной системы направлено на ее развитие и защиту интересов. В этом случае приграничный регион выполняет возложенные на него геостратегические функции и вносит вклад в достижение национальной безопасности России.

На наш взгляд, экономическая безопасность в рамках общественно-географического подхода к ее изучению имеет конкретные пространственно-временные черты. С одной стороны, она определяется пространственными (географическими) характеристиками территории. Это относится к факторам безопасности, которые могут различаться от территории к территории как по масштабам и силе влияния, так и по своей способности противостоять вызовам и угрозам. С другой стороны, количественная и качественная стороны экономической безопасности изменчивы. Ее требуемый уровень для конкретной территории различен в разные периоды времени. В этих условиях целесообразно применять по-

нятие границ экономической безопасности, которые связаны с уровнем открытости или закрытости территориальной системы, обуславливая режим функционирования территориальной системы (рис. 1).

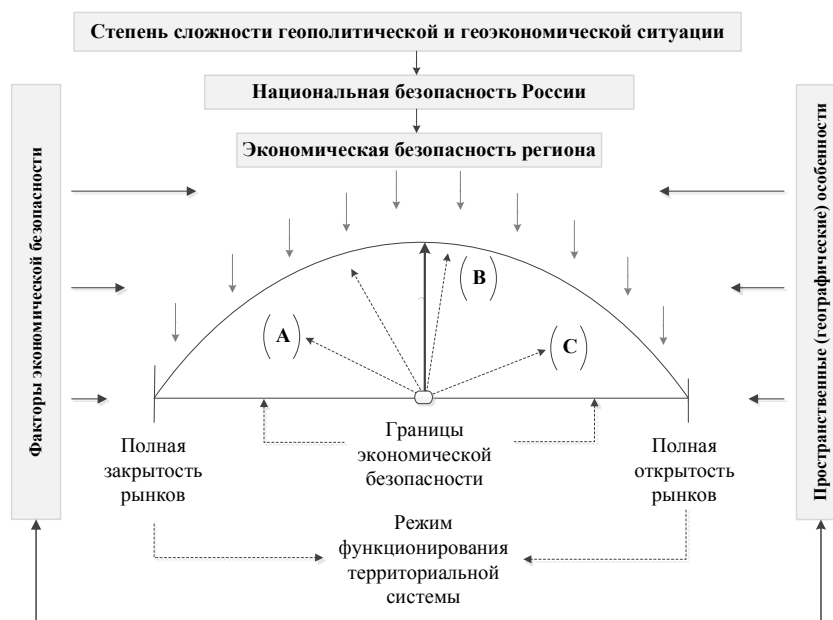

Рис. 1. Границы экономической безопасности

Составлено на основе разработок автора [5, с. 112].

Под *границами экономической безопасности* региона нами понимается требуемый и приемлемый уровень защищенности от внешних и внутренних вызовов и угроз для сохранения устойчивого состояния территориальной системы с учетом ее пространственных особенностей.

Режим функционирования территориальной системы, определяемый степенью ее открытости или закрытости, устанавливается под влиянием сложившейся ситуации на мировых рынках, международных отношений, а также возможности укрепления межрегиональных связей и включенности территории в хозяйственный комплекс страны. Чем в большей степени режим функционирования территориальной системы будет связан с ее закрытостью, тем сильнее расширяются границы безопасности и растет ее требуемый уровень. В обратном случае границы безопасности сужаются, а ее требуемый уровень снижается. Безусловно, с учетом влияния пространственных (географических) особенностей регионов нормирование уровня экономической безопасности должно производиться в отношении их отдельных типологических групп, в нашем исследовании — приграничных территорий.

Для определения границ безопасности конкретного региона предлагается структурно-логическая схема (рис. 2), которая предполагает взаимосвязь пространственных (географических) особенностей и выбора режима функционирования территориальной системы.

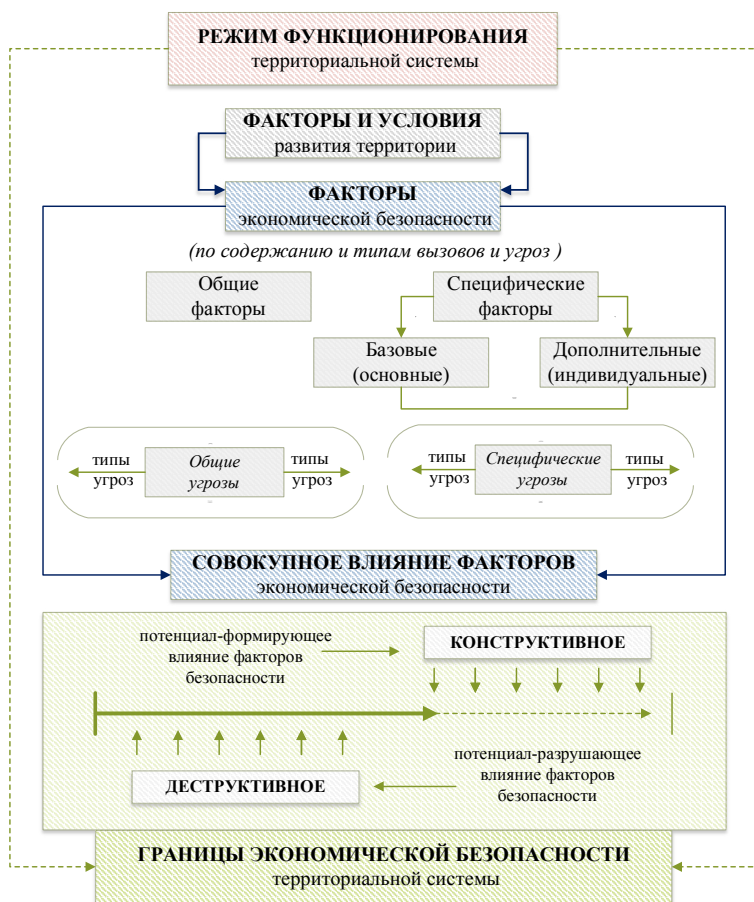

Рис. 2. Структурно-логическая схема установления границ экономической безопасности территории

Составлено на основе разработок автора [4].

На схеме показано, что факторы и условия развития территории определяют социально-экономический, институциональный, политический и иные контексты, которые характеризуют пространственные (географические) особенности. Для приграничных регионов предлагается такие факторы и условия обозначать в качестве центральных сил приграничья. Они обуславливают возможности защиты приграничного региона от внешних и внутренних угроз и достижения определенного уровня экономической безопасности. В составе центральных сил приграничья в экономической безопасности могут быть выделены следующие: 1) геополитические и геоэкономические факторы и условия; 2) влияние глобализации, интеграции, интернационализации и др.; 3) соотношение барьерных и контактных функций границы; 4) административные и экономические барьеры; 5) степень и особенности участия региона в территориальном разделении труда; 6) свойства и характеристики территориальной системы; 7) достигнутый уровень устойчивости (сбалан-

сированность и воспроизводственные процессы территориальной системы). Оценка факторов и условий развития территории в отношении объекта настоящего исследования – приграничных регионов – позволяет установить особенности влияния приграничности на экономическую безопасность.

Приграничность влияет на функционирование и развитие приграничных регионов, поэтому содержание, перечень и направленность традиционно выделяемых факторов экономической безопасности будут иметь для них свои особенности. При этом мы придерживаемся точки зрения, что факторы экономической безопасности следует одновременно рассматривать с позиций угроз и возможностей [10; 22; 25], а не только как продуцирующие различные вызовы для территорий [1; 7; 9]. Предлагается все факторы разделять по содержанию и типам на общие и специфические [4]. Первая группа характеризует общие для всех регионов России факторы, вторая включает специфические для отдельных типологических групп регионов. В составе специфических факторов выделяются подгруппы базовых (основных) и дополнительных (индивидуальных) факторов. Первая подгруппа связана с общей характеристикой безопасности для типа регионов, вторая – с отдельными типологическими подгруппами или территориями. Общие, специфические базовые и дополнительные факторы безопасности используются при оценке угроз и возможностей для конкретной территории или типологической группы регионов (табл. 1).

11

Таблица 1

Ключевые общие, базовые и дополнительные факторы безопасности

Фактор экономической безопасности	Вызовы и угрозы для территории	Возможности для развития и роста
<i>Общие</i>		
Природно-ресурсный, в том числе энергетический потенциал (земля, вода, климат и др.)	Ресурсно-технические. Энергетические	Диверсифицированная структура хозяйства
Демографическая обстановка и рабочая сила (состав и структура)	Демографические. Угрозы рынка труда	Сбалансированность рынка труда (в том числе за счет миграционного потока)
Стратегия национальной безопасности страны, в том числе обеспечения экономической безопасности	Макроэкономические (внутрирегиональные). Уровень и качество жизни	Институциональные условия обеспечения экономической безопасности
<i>Базовые (основные)</i>		
Географическое положение (близость к внешним рынкам, технологическим центрам, транспортными коридорами и др.)	Экономико-географические (геополитические и геостратегические)	Развитие международных связей в интересах региона (капитал, технологии, товары и услуги, рабочая сила)

Фактор экономической безопасности	Вызовы и угрозы для территории	Возможности для развития и роста
<i>Базовые (основные)</i>		
Международные и межрегиональные связи, организация перевозок	Транспортно-логистические. Ресурсно-технические	Сбалансированность международных и межрегиональных потоков
Запасы, ресурсы и снабжение (производство и население)	Продовольственные. Производственные (отраслевые)	Формирование стратегических запасов и резервов для нормального функционирования региона
<i>Дополнительные (индивидуальные)</i>		
Специальные механизмы поддержки развития	Внеэкономические. Производственные (отраслевые)	Льготы в рамках специальных режимов (ОЭЗ, ТОР, кластеры, дистрикты, промзоны и др.)
Барьеры и ограничения (таможня, бизнес и др.)	Внеэкономические. Инвестиционные	Ориентация на внутренний (национальный) рынок
Периферийность и удаленность (в том числе эксклавность)	Транспортно-логистические. Ресурсно-технические. Инфраструктурные	Развитие внутреннего потенциала территории

Примечание: вызовы и угрозы экономической безопасности описаны в [8; 16; 19; 23].

Составлено на основе разработок автора [4].

На основе выделенных групп факторов экономической безопасности предлагается последующая разработка системы индикаторов (общих, частных и специальных) для оценки уровня ее обеспечения [3].

В соответствии с установившимся режимом функционирования территориальной системы совокупное влияние групп факторов экономической безопасности имеет *конструктивное и деструктивное влияние*. Конструктивное влияние отражает потенциал-формирующее воздействие на экономическую безопасность и соответствует возможностям и перспективам развития региона. Деструктивное влияние отражает потенциал-разрушающее воздействие на экономическую безопасность и связано с вызовами и угрозами устойчивому состоянию территории¹. Соотношение конструктивного и деструктивного влияния факторов экономической безопасности устанавливает ее границы для конкретной территории. Соответственно, изменение режима функционирования территориальной системы требует пересмотра нормативного уровня экономической безопасности и разработки соответствующих мер ее обеспечения.

¹ Понятия «потенциал-разрушающее» и «потенциал-формирующее» воздействие факторов экономической безопасности предложены В. А. Цветковым, М. Н. Дудиным и Н. В. Лясниковым и рассматриваются в работе [24].

Экономическая безопасность Калининградской области

В рамках предложенных теоретических представлений о границах экономической безопасности проводится их оценка для Калининградской области как приграничного региона. Выделяются специфические черты экономической безопасности Калининградской области с учетом эксклавного положения. Общие факторы и условия развития региона оцениваются через качество экономического роста и его основные детерминанты с использованием структурного и ресурсного подходов [18], факторы экономической безопасности рассматриваются через ключевые вызовы и угрозы, а границы экономической безопасности и их изменение устанавливаются посредством оценки соотношения конструктивных и деструктивных воздействий рассматриваемых совокупных факторов.

Следует учитывать, что в 2022 г. режим функционирования Калининградской области, как и всех приграничных регионов России, практически полностью изменил вектор открытости. Значительное сокращение внешнеторговых операций ставит задачи обеспечения большей включенности в хозяйственный комплекс страны и укрепления внутрирегиональных связей в границах единого экономического пространства России. Актуальную задачу для эксклавной области представляет в рамках экономической безопасности и решение проблемы самообеспечения региона по жизненно важным видам продовольствия.

Качество экономического роста и его основные детерминанты. В соответствии со структурным подходом (табл. 2) основным драйвером роста региона остаются предпочтения в рамках режима ОЭЗ.

Таблица 2

Соответствие направлений развития Калининградской области задачам обеспечения ее экономической безопасности

Ключевые ОКВЭД (больше 10 % ВРП)	Детерминанты и драйверы роста	Ограничения в обеспечении безопасности региона
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство. Добыча полезных ископаемых. Обрабатывающие производства. Торговля оптовая и розничная. Ремонт автотранспортных средств и мотоциклов. Транспортировка и хранение. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	Режим ОЭЗ: формирование и реализация модели импортозамещения. Реструктуризация экономики и утрата традиционных производств (машиностроение, рыбопромышленный комплекс и др.). Экономически и технологически несложные производства. Ограничения ресурсного потенциала региона. Моноцентризм хозяйственной структуры	Утрата производственных компетенций в традиционных отраслях специализации. Приоритет внешнеторговых операций перед межрегиональным сотрудничеством. Невысокий уровень развития и эффективность транспортно-логистического комплекса. Низкий уровень научно-технологического потенциала. Диспропорции на рынке труда и дефицит кадров

В условиях эксклавного положения таможенные и налоговые преференции предопределили ориентацию Калининградской области на импорт, что обусловило формирование новых производств и хозяйственной структуры региона после 1990-х гг. [20]. Модель импортозамещения, ориентированная на внутренний рынок РФ, в течение длительного времени позволяла удерживать относительно устойчивое положение региона. Однако с позиций экономической безопасности «хрупкость» хозяйственной системы не только не преодолевалась, но и усиливалась пропорционально росту импорта через область. В сложные для хозяйства региона периоды (1998, 2008, 2014 гг.) предпринимались меры, направленные на поддержку бизнеса и населения, но они принципиально не затрагивали выстроенную за долгие годы систему производственных отношений: импорт сырья, комплектующих, оборудования и материалов, обеспечивавший простые формы производства, преимущественно сборку и доработку, с последующим вывозом готовой продукции на рынок РФ при незначительных объемах экспорта. В результате производительность обрабатывающих производств уступает среднему значению по РФ и характеризуется выпуском технологически простой продукции. В структуре ВРП превалирует торговля оптовая и розничная, ежегодно растут объемы операций с недвижимостью; эффективность транспорта и хранения невысокая, несмотря на значительные объемы внешнеторговых операций. Одной из проблем остается моноцентричность хозяйственной структуры; в регионе действуют несколько крупных предприятий, которые обеспечивают производственные показатели и от устойчивости которых зависит развитие региона. С точки зрения безопасности значительные успехи региона необходимо отметить в развитии сельского хозяйства. Особенно заметными стали изменения после 2014 г., когда в регионе выросли объемы собственного сельскохозяйственного производства продукции (мясо, молоко, овощи, фрукты и ягоды) и увеличился выпуск товаров на местных предприятиях АПК.

В укреплении финансовой безопасности особое значение в последние годы имеет действие специального административного района [11], однако при ухудшении инвестиционных и финансово-экономических условий в РФ и ее окружении ожидается, что финансовые поступления будут нестабильными. Важной проблемой региона остается отсутствие производственных заделов и ресурсного потенциала для формирования инновационных и высокотехнологичных производств. В значительной мере достижение безопасного состояния региона связано и с транспортными ограничениями, удаленностью области от основной части России.

Вызовы и угрозы экономической безопасности. Фактор эксклавности как наиболее полное проявление приграничности с точки зрения перспектив развития и формирования новой хозяйственной модели Калининградской области играл ключевую роль. Определяющее значение имели такие функции приграничного региона, как контактная, транзитная, внешнеэкономическая и внешнеторговая, интегративная и политическая (в сфере развития международного сотрудничества, укрепления «пояса добрососедства» и др.). Однако с позиций экономической безопасности, вопросы обеспечения которой практически полностью игнорировались вплоть до 2014 г., фактор приграничности в услови-

ях эксклавного положения больше имел потенциал-разрушающее воздействие. Как следствие, опасности и вызовы потери устойчивости существовали с момента образования эксклава, однако реальные черты и форму угрозы стали приобретать при усложнении геополитических и геоэкономических отношений РФ с западом (табл. 3).

Таблица 3

Вызовы и угрозы экономической безопасности Калининградской области

Виды вызовов и угроз	Значимость и влияние		
	1990 – 2007	2008 – 2021	с 2022
Геостратегические	+	+++	+++
Макроэкономические (внутрирегиональные)	+++	+++	+++
Техногенные (производственные)	+	+	++
Природно-экологические	+	++	++
Угрозы рынка труда	+	++	+++
Политические	+++	++	+++
Нормативно-правовые	+++	++	+++
Финансовые	+++	+++	+++
Энергетические	+++	+	++
Рыночные (конъюнктурные)	+++	++	+++
Внешнеэкономические	+	++	+++
Продовольственные	++	+++	+++
Научно-технические	++	+++	+++
Инвестиционные	++	+++	+++
Ресурсно-технические	++	+++	+++
Инфраструктурные	++	+++	+++
Демографические	++	++	++
Уровень жизни	+++	++	+++
Экономико-географические	+	+++	+++
Институциональные	+	++	+++
Производственные (отраслевые)	+++	+++	+++
Транспортно-логистические	++	+++	+++
Социальные	+++	++	++

Примечание: + слабое влияние, ++ умеренное влияние, +++ сильное влияние.

Безусловно, вопрос оценки значимости вызовов и угроз остается дискуссионным. Поэтому нами показана динамика их изменения и влияния на развитие Калининградской области и ее безопасность исходя из изменения геополитических и геоэкономических условий развития России.

Так, к 2022 г. отмечается сильное влияние практически всех угроз на обеспечение безопасности, исключение составляют техногенные (производственные), природно-экологические, энергетические, демографические и социальные.

Техногенные и природно-экологические угрозы не имеют столь высокой значимости по сравнению с остальными вызовами по причине сложившей структуры хозяйства при отсутствии вредных производств. Энергетические угрозы связаны с внешними поставками топлива, но в условиях развития собственных генерирующих мощностей. Демографические вызовы пока не получили предельной остроты по причине

сохранения положительного миграционного сальдо. Социальные угрозы оказывают умеренное влияние на безопасность региона в связи с достаточно высоким уровнем развития соответствующей инфраструктуры (образование, медицина, социальная защита и др.).

По остальным видам угроз ситуация начиная с 2008 г. ухудшалась. В отсутствие реализации планомерного комплекса действий по обеспечению экономической безопасности региона (за исключением отдельных вопросов энергетической и продовольственной безопасности) к 2022 г. многие из этих угроз стали причиной «блокады» региона (производственные цепочки, поставка сырья и материалов, готовой продукции и продовольствия, техники и оборудования, транспортно-логистические ограничения и др.).

16

Границы экономической безопасности эксклава. Оценка экономической безопасности Калининградской области, проведенная нами в более ранних исследованиях [4], выявила отклонение ее уровня от нормативного значения. При этом с использованием методологии ситуационного прогнозирования и стратегирования мы установили, что при сохранении действующей хозяйственной модели и полном использовании имеющегося потенциала и ресурсов состояние полной безопасности Калининградской области не достигается (отклонение от норматива в пределах 7–10 %). В качестве ограничения выступает сложившаяся структура хозяйства и высокая импортная зависимость региона. Традиционными проблемами обеспечения экономической безопасности Калининградской области, влияние которых усилилось в новых условиях 2022 г., выступали следующие:

а) конвергентный характер экономической безопасности — стремление к полной защищенности от вызовов и угроз, но невозможность ее обеспечения из-за имеющихся ограничений собственных ресурсов и потенциала (природного, научно-технологического, трудового, инвестиционного и т. д.);

б) эксклавность и недостаточная для обеспечения безопасности включенность Калининградской области в межрегиональные хозяйственные связи в границах единого экономического пространства РФ;

в) модель экономики региона, характеризующаяся высокой зависимостью от внешних поставок сырья, топлива и оборудования, низкой долей добавленной стоимости в выпуске, диспропорцией в структуре регионального хозяйства;

г) низкие научно-технологический и инновационный уровни, постепенная утрата с 1990-х гг. традиционных производственных компетенций в промышленности (океаническое рыболовство и связанные с ним сферы обслуживания, производство отдельных видов машин и оборудования, одежды и обуви и др.) и сельском хозяйстве.

В связи с указанными выше пространственными (географическими) особенностями эксклавной Калининградской области границы ее экономической безопасности в современных условиях расширяются. Однако границы экономической безопасности эксклавной области должны были расширяться задолго до внешнего санкционного давления. При различных режимах функционирования экономики региона с 1990-х гг. влияние факторов безопасности было преимущественно потенциал-раз-

рушающим, существовали высокие риски трансформации опасностей в реальные угрозы, изменялась с течением времени только их сила воздействия — от слабого до умеренного и сильного.

Эксклавное положение предопределяет потребность в безопасности не только по отдельным ее видам, но и самообеспечения. Для исключения автаркии основу должно составлять развитие тесных хозяйственных связей с регионами РФ и обеспечение поставок продукции, которая не может быть произведена по экономическим, ресурсным или производственно-технологическим причинам. Кроме этого, ключевое значение имеют региональные внутривозрастные интеграционные связи, которые обеспечивали бы большую независимость от внешних по отношению к региону рынков и поставщиков в тех сферах, где есть потенциал самообеспечения.

Меры, предпринимаемые федеральными и региональными органами государственной власти в условиях возникших санкционных ограничений 2022 г., своевременны, но будут иметь, к сожалению, эффект только в кратко- и среднесрочном периодах (паромное сообщение и субсидирование грузоперевозок, поддержка производств, населения и др.). С точки зрения стратегирования развития региона, выбора и обоснования новой модели экономики Калининградской области требуются решительные действия в направлении ее реструктуризации. Развитие региона все еще воспринимается в старой парадигме импортозамещения, что сегодня становится практически неприемлемым с точки зрения его защищенности от внешних вызовов и угроз.

На наш взгляд, остро стоит потребность в более масштабных изменениях территориально-хозяйственной системы Калининградской области. Актуальной остается и проблема разрыва между западом и востоком области при недостаточной освоенности последнего. В оценке направлений реструктуризации хозяйства Калининградской области и выработки соответствующих мер поддержки мы предлагаем осуществлять выделение ее приоритетов с учетом следующих категорий производств и сфер:

- 1) производства, способные обеспечить устойчивость в новых условиях, в том числе за счет параллельного импорта, поставок из регионов РФ;
- 2) перспективные существующие производства, развитие которых имеет значение с точки зрения самообеспечения области;
- 3) новые производства, потребность в развитии которых обусловлена самообеспечением области или интересами национальной безопасности и которые предполагают включение Калининградской области в производственные цепочки в границах единого экономического производства и хозяйственного комплекса России;
- 4) сферы и производства, составляющие отрасли традиционной специализации и имеющие высокий мультипликативный эффект в связанных отраслях (например, туризм и рекреация с развитием реабилитационного направления, рыболовство и аквакультура, машиностроение и др.);
- 5) производства, функционирующие в старой парадигме до 2022 г. (импортная зависимость и производство продукции с невысокой добавленной стоимостью), которые будут демонстрировать спад.

Собственно, главенствующее значение в развитии эксклавной Калининградской области должна приобрести парадигма экономической безопасности. Это требует соответствующего институционального обеспечения и федеральной поддержки в рамках геостратегических функций и обеспечения национальной безопасности РФ в целом.

Заключение

Общественно-географическое обоснование границ экономической безопасности территории заключается в выявлении ее пространственных (географических) особенностей для определения приемлемого уровня защищенности от внешних и внутренних угроз. Основная задача изучения границ экономической безопасности и мониторинга их изменения состоит в сохранении устойчивого состояния территориальной системы с целью ее развития и защиты интересов общества.

Изменение границ экономической безопасности территории является ответом на происходящие сдвиги в режиме функционирования территориальной системы, которые связаны с изменениями внешних условий или внутренних факторов развития. В практическом плане режим функционирования территории связан с ее большей или меньшей открытостью и/или закрытостью. Соответственно, границы безопасности расширяются по мере перехода ко все более закрытому режиму функционирования региона и, наоборот, сужаются по мере роста открытости территориальной системы.

Переход между режимами функционирования системы сопровождается определением допустимых границ экономической безопасности, что зависит от силы конструктивного или деструктивного влияния факторов безопасности. Конструктивное их влияние связано с появлением возможностей и перспектив развития территории, деструктивное — вызовов и угроз, ограничивающих ее развитие.

Для Калининградской области, отличающейся эксклавным положением и сложившейся импортозависимой моделью хозяйства, условия и факторы развития преимущественно оказывали потенциал-разрушающее влияние. Это связано с тем, что они продуцировали большое число опасностей и вызовов, которые под воздействием внешних изменений перерастали в реальные угрозы. Соответственно, эксклавное положение Калининградской области требовало установления таких границ экономической безопасности, чтобы снизить зависимость региона от внешних рынков.

В условиях отсутствия системных мер по обеспечению экономической безопасности Калининградской области санкционное давление стран Запада сначала в 2014 г., а затем в 2022 г. вскрыло уязвимость региона от вызовов и угроз, которые приобрели форму реальных угроз. В настоящее время границы экономической безопасности Калининградской области требуют расширения до уровня самообеспечения в отдельных производственных сферах, прежде всего в продовольственной. Кроме того, в процессе стратегирования развития региона в интересах обеспечения экономической безопасности необходимо решить вопрос о реструктуризации хозяйства. Выбор направлений и выделение приори-

ритетных производств для поддержки их последующего развития должны производиться с точки зрения их возможного вклада в обеспечение экономической безопасности эксклава. Ключевая роль в этом процессе принадлежит переориентации с внешнеторговых на межрегиональные связи, а также развитию внутривозрастных связей региона. В этих условиях актуальным становится выделение видов деятельности в регионе, как традиционных, так и новых, развитие которых будет опираться преимущественно на внутренние ресурсы, а также использовать потенциал межрегионального сотрудничества на территории РФ, а в отдельных случаях — параллельный импорт и ввоз продукции из дружественных России стран.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №22-27-20064, <https://rscf.ru/project/22-27-20064>.

Список литературы

1. Багаряков А. В., Никулина Н. Л. Исследование экономической безопасности в аспекте взаимосвязи «инновационная безопасность — инновационная культура» // Экономика региона. 2012. №4. С. 178 — 185.
2. Булатенко М. А. Контент-анализ диссертационных работ по экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, №4. С. 1247 — 1272. doi: 10.18334/ecsec.5.4.115248.
3. Волошенко Е. В., Волошенко К. Ю. Оценка и измерение экономической безопасности приграничных регионов России: теория и практика // Балтийский регион. 2018. Т. 10, №3. С. 96 — 118. doi: 10.5922/2079-8555-2018-3-6.
4. Волошенко К. Ю. Экономическая безопасность приграничного региона : монография. Калининград, 2021.
5. Волошенко К. Ю. Методические положения моделирования, измерения и оценки экономической безопасности приграничного региона // Проблемы экономической безопасности регионов Западного порубежья России. Калининград, 2019. С. 109 — 116.
6. Грачев А. В., Левченко Л. В. Классификация подходов к определению экономической безопасности государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. №4 (60). С. 126 — 129.
7. Дюжилова О. М., Вякина И. В. Анализ рисков и угроз экономической безопасности региона // Региональная экономика: теория и практика. 2015. №14 (389). С. 53 — 64.
8. Казанцев С. В. Защищенность экономики регионов России. Новосибирск, 2014.
9. Куклин А. А., Никулина Н. Л., Быстрой Г. П. и др. Диагностика угроз и рисков экономической безопасности региона // Проблемы анализа риска. 2013. Т. 10, №2. С. 80 — 91.
10. Новикова И. В., Красников Н. И. Факторы региональной экономической безопасности // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. №58. С. 114 — 120.
11. О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края : федер. закон от 03.08.2018 г. №291-ФЗ. Допуст из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. *О стратегии национальной безопасности Российской Федерации* : указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. *О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года* : указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. *Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года* : распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. *Российское пограничье: вызовы соседства* / под ред. В. А. Колосова. М., 2018.
16. *Сенчагов В. К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. Книга четвертая* / Институт экономики РАН. М., 2002.
17. *Татаркин А. И., Куклин А. А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона* // Экономика региона. 2012. № 2. С. 25–39.
18. *Теняков И. М. Подходы к оценке качества экономического роста* // Вопросы политической экономии. 2016. № 4. С. 61–73.
19. *Теория и практика оценки экономической безопасности (на примере регионов Сибирского федерального округа)* / под общ. ред. В. В. Карпова, А. А. Короблевой. Новосибирск, 2017.
20. *Федоров Г. М., Зверев Ю. М. Калининградские альтернативы: 25 лет спустя* : монография. Калининград, 2020.
21. *Федоров Г. М. Регион как территориальная система* // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2010. № 1. С. 20–27.
22. *Феофилова Т. Ю. Проблемы теории экономической безопасности* // Проблемы современной экономики. 2009. № 4. С. 103–106.
23. *Феофилова Т. Ю. Теория и методология экономической безопасности: региональный аспект*. СПб., 2012.
24. *Цветков В. А., Дудин М. Н., Лясников Н. В. Аналитические подходы и методы оценки экономической безопасности региона* // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 1. С. 1–12. doi 10.17059/2019-1-1.
25. *Шубина Н. В. Концептуальные подходы к пониманию экономической безопасности региона: сущность, структура, факторы и условия* // Вестник Уральского федерального университета. Сер.: Экономика и управление. 2017. Т. 16, № 2. С. 288–307. doi: 10.15826/vestnik.2017.16.2.015.

Об авторах

Ксения Юрьевна Волошенко — канд. экон. наук, директор центра социально-экономических исследований региона, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: KVoloshenko@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2624-0155>

Наталья Владимировна Витко — ст. преп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: nvitko@kantiana.ru